

Наталья Турчанинова, Елена Бычкова

Снежный тигр

*Часть сборника
Шанс (сборник)*

Наталья Турчанинова

Снежный тигр

«Автор»

«Автор»

2001

Турчанинова Н. В.

Снежный тигр / Н. В. Турчанинова — «Автор», «Автор», 2001

Снежно-белый тигр с голубыми глазами... Мечта охотника. Такая мечта, что из-за неё можно поднять оружие и на защищающего оборотня человека.

© Турчанинова Н. В., 2001

© Автор, 2001

© Автор, 2001

Елена БЫЧКОВА, Наталья ТУРЧАНИНОВА СНЕЖНЫЙ ТИГР

Мягкие хлопья снега, медленно кружась в свете уличных фонарей, падали на мостовую. Белые хлопья снега, похожие на бесшумных ночных бабочек... Этот снег всегда был желанным дополнением городского пейзажа и моего романтического настроения – время снежных садов и тихих вечеров...

Но сейчас все совсем не так. И нет ажурных снежинок, танцующих вокруг фонаря. Ничего нет. Даже неба не видно в этой безумной метели. Снег и ветер словно сошли с ума, соревнуясь в одном единственном стремлении, – свалить меня с ног, оглушить, ослепить, похоронить в белых сугробах...

Я продолжал идти вслепую.

Меня поддерживало только инстинктивное желание – удержаться на ногах. Если я упаду, то уже не смогу подняться... Я смертельно замерз, невыносимо устал, но бурану, сбросившему в пропасть мою палатку, нужно было завершить начатую работу, и он играл мной уже несколько часов. Сначала лишь несильно подталкивал в спину, бросая пригоршни колючего снега в лицо, потом заметался поземкой по бескрайним сугробам, взвыл сильнее, сбивая меня с ног... А дальше и эта игра надоела. Повалил снег сплошной стеной, и в глухой темноте я окончательно потерял дорогу. Рано или поздно у меня не хватит сил сделать еще один шаг. Снова шевельнулась предательская мысль о сладком покое и мягкости этих сугробов. Нужно только закрыть глаза и позволить ветру бережно уложить себя в глубокую снежную постель. Ноги словно налиты свинцом, перчатки исчезли вместе с палаткой, и я уже давно не чувствую рук...

Снежные бабочки вокруг уличных фонарей...

Великое облегчение, почти блаженство снизошло на меня, когда я понял, наконец, что нет смысла бороться дальше, и сил тоже нет. Колени подкосились, и я упал, медленно-медленно, в глубокий снег, как в пуховую перину, чтобы уснуть. Где-то далеко гудел ветер, а перед моими глазами кружились ночные бабочки, и пыльца с их крыльев засыпала мое уставшее, замерзающее тело...

Я проснулся, мгновенно осознавая, где я и что со мной. Низкое угрожающее рычание все еще клокотало в горле, а тело напряглось в прыжке, выбросившем меня из мира снов. И тут же рычание смолкло само собой, а шерсть, поднявшаяся было на загривке, опустилась. Солнечный луч, скользящий по полу пещеры, подобрался к самым лапам и лежал на земле голубоватой тонкой полосой. Было темно и тихо, только едва слышно шуршала сухая трава под моим телом.

Сон... Сон, который стал сниться слишком часто в последнее время. Напрягая и расслабляя все мышцы, я лениво потянулся, а потом неторопливо направился к выходу. За ночь снова замело вход, но снег с легкостью подался под лапами, и в глаза тут же ударил целый сноп утренних лучей. Трудно было удержаться от восторженного фыркания. Я затряс головой, сметая остатки пушистого снега с ушей, и выпрыгнул навстречу утру.

Отсюда, с узкого карниза, открывался головокружительный вид на заснеженный мир. Острые зубцы скал врезались в ослепительно голубое небо. Горы, снег и небо – это был мой мир и мой дом.

Осторожно ступая по узкой каменной тропинке, я стал спускаться. Ночью прошел буран, и отпечатки моих лап четко выделялись на свежем снегу. Прыгая с камня на камень, я, как обычно, путал следы, хотя особой необходимости в этом не было, – привычка.

Стало заметно теплее, и я замер на секунду, поймав в воздухе дорожку запахов из долины. Пахло карибу. Олени паслись совсем близко, вырывая из-под снега прошлогоднюю траву. Я задумчиво облизнулся, но тут ветер переменялся, и новый запах опять неприятно удивил меня. Он чувствовался уже несколько дней, и то странно волновал, то приводил меня в ярость. Чуть горьковатый, резкий запах дыма.

Свернув с привычной тропинки, я направился в его сторону, и тут же по самый живот провалился в снег. Пришлось прыгать – зрелище, не придающее мне величия. Прыжок – приземление с высоко поднятой головой, чтобы не ткнуться носом в снег, и снова прыжок. Я порядком устал, пока выбрался на твердую землю, а снежная равнина позади оказалась взрытой, словно по ней проскакал десяток карибу.

Дым, по-прежнему, вел меня, и скоро я увидел маленькую, скрытую скалой площадку. На ней все так же суетилась человеческая фигурка, рядом пушистые клубки на снегу – собаки, и еще что-то темное и неподвижное, названия чего я не знал. А в центре лагеря источник дыма – огонь. Значит, еще не ушли, и буран не испугал их.

Прижимаясь животом к снегу и стараясь держаться подветренной стороны, я подобрался поближе. Явственной запахло собаками, мокрой кожей, дымом и еще чем-то таким, от чего я почувствовал необъяснимое волнение и тревогу. Самое лучшее, что сейчас можно сделать – уйти. Но любопытство пересилило страх. Я подобрался еще ближе, зная, что белая шерсть отлично сливается со снегом. Теперь площадка была совсем рядом.

Собаки, не чувствуя меня, грызлись из-за места у костра. Человек в странной одежде (едва не подумал шкуре!) из меха сосредоточенно разбивал куски дерева. Я подполз еще и увидел на снегу ужасный, отлично знакомый предмет – ружье. Издавая отвратительный запах металла, оно стояло, прислоненное к горстке дров. Я едва сдержал подкатывающее к горлу рычание, вспомнив острую боль, оглушительный гром и вспышку. Вспомнил, как позорно удирал, перепуганный до смерти, оставляя на снегу пятна крови. Как болела передняя лапа и как долго она заживала.

Человек вдруг выпрямился, и навстречу ему из палатки вышел второй. Он что-то сказал, и я наострил уши.

– Доброе утро, Стив.

– Доброе. Вы еще не передумали идти в горы сегодня? Могут быть оползни.

– Нет, – беспечно отозвался второй, присаживаясь у костра. – Я все же хочу попробовать.

– Не понимаю я вас, Полл. Что вам в этих горах? Вы же не охотник.

Человек, названный Стивом, подвесил котелок, наполненный снегом, над костром и присел рядом с Поллом. Тот спросил с улыбкой.

– А вы все еще не оставили надежду поймать вашего тигра?

– А вы все еще считаете это выдумкой? Я видел его собственными глазами, вот как вас – огромный зверь чисто белого цвета.

– С голубыми глазами? – рассмеялся Полл.

Стив с досадой пожал плечами и стал возиться с рюкзаком.

– Вот вы не верите, а сами слушали рассказы о том, как он обходит капканы и достает приманку. И ни разу не попался на отравленное мясо.

Теперь пожал плечами Полл.

– Это, скорее, местная легенда. Не спорю, очень красивая – о хозяине гор. В джунглях он был бы леопардом, в море – драконом. Здесь же – тигр, тем более белый.

– Ничего. Поверите, когда я принесу его шкуру.

«Надеюсь, не принесете», – пробормотал Полл так тихо, что слышал его только я.

– Кофе готов. Давайте завтракать.

Пока они ели, я быстро проверил одно свое потайное местечко, где зарыл недавно в снег кое-что. И, как оказалось, до моих запасов еще никто не добрался.

Когда я вернулся, лагерь был пуст. Ни собак, ни людей. Что может быть лучше! Осторожно пригнувшись к незнакомым и странно знакомым запахам, я ступил на утоптанную землю. Первым делом – рюкзак. Я уже давно испытывал к нему симпатию, уж очень соблазнительно от него пахло. Он был убран на каменный уступ, довольно высоко. Но, подпрыгнув пару раз, я подцепил его лапой и стащил вниз. Порвав веревки, засунул туда голову и ухватил первое попавшееся – большой кусок чего-то остро и приятно пахнущего, белого цвета, с дырочками, словно прогрызенными мышами. Вкус мне понравился. И в поисках чего-нибудь подобного, я опрокинул рюкзак на бок. Белого и дырчатого больше не оказалось, но зато нашлись какие-то черные зерна – с сильным и горьким запахом и что-то мелкое, похожее на снежную крупу, очень сладкое. Зерна я равнодушно просыпал, а крупу лизнул несколько раз. Еще было много твердых холодных предметов, пахнувших железом, кусок сухого мяса, и чрезвычайно интересная прозрачная штука, сужающаяся к одному концу. В ней булькала и переливалась янтарно-прозрачная жидкость. Я покатал это лапой, соображая, как добраться до жидкости, потом взял штуку в зубы и отнес к палатке, возле которой валялось несколько камней. Хорошенько примерившись, стукнул о камень узким концом, тот обломился, и жидкость потекла в снег. Она пахла странно, вызывая отвращение и желание попробовать одновременно. Я лизнул ее раз, другой... Жидкость обжигала язык и приятным теплом разливалась в животе. Войдя во вкус, я вылизал все без остатка, и почувствовал себя несколько необычно. В голове стоял легкий туман, снег слегка покачивался под лапами, и внутри играло очень приятное чувство, похожее на легкую щекотку. От него хотелось скакать по снегу, словно глупому котенку, и хватать себя за хвост. В игривом настроении я до конца распотрошил рюкзак, и заглянул внутрь темного предмета выше меня ростом. Это оказалась сложенная из шкур пещера – здесь не было ничего интересного, только несколько длинных кусков человеческой одежды. Выбрался из нее и закончил начатое – стащил котелок и зарыл его в снег неподалеку от лагеря, порвал собачью упряжь, от души повалился в снегу, на который пролилась «веселая» жидкость. А потом, подумав, вытащил из палатки все «шкуры» и оттащил их на другой конец площадки. Сотворив все это, я осмотрел разоренный лагерь и гордо удалился, довольный собой.

Стив был прав – не имело смысла рисковать; но мне не терпелось опробовать новое снаряжение. Поэтому я начал с довольно легкого уступа неподалеку от стоянки. Впрочем, тот оказался легким только с первого взгляда, я изрядно запыхался, пока влез на него, и присел перевести дыхание на естественный каменный порожек, защищенный от ветра скалой.

Кругом лежал снег. Пожалуй, ничто не было сейчас созвучно моей душе так, как это безграничное заснеженное пространство, искрящееся под ярким весенним солнцем. Прекрасный белый мир, где нет места человеку.

Я достал из нагрудного кармана блокнот и попытался в карандашном наброске передать странную красоту этого места. Изломы неприступных скал, белеющие вечными снегами, и черные ущелья... Я так увлекся рисованием, что не сразу почувствовал на себе внимательный, напряженно-изучающий взгляд. Осторожно, не делая резких движений, я оглянулся. Но никого не увидел. Так было уже несколько раз – явственное ощущение чужого присутствия, острого взгляда в затылок, и никого за спиной. Невольно вспомнились красочные рассказы Стива о местных «привидениях» и белом тигре – странном создании, то ли оборотне, то ли мифическом «хозяине» окрестных гор. Иногда я верил в него, иногда нет. И заранее сочувствовал зверю, который непременно будет убит из-за красивой шкуры...

Да что же это?! Определенно, кто-то за мной наблюдает. Я снова пробежал взглядом по снегу и черным полоскам оголенного камня. Снова ничего, но, уже отворачиваясь, краем

глаза заметил легкое движение, как будто бы один из камешков... Чувствуя, как мгновенно пересохло в горле и гулко стукнуло сердце, я обернулся.

Он лежал всего в нескольких метрах от меня, полностью сливаясь со снегом и камнями белоснежной шкурой с черными полосами. Огромный белый тигр. Ни за что мне бы не заметить его, если бы он не выдал себя, чуть дернув ухом с черной полоской. Белый тигр... С голубыми, ярко-голубыми, как незабудки, глазами. Едва дыша, я смотрел на него, и не мог оторвать взгляда от этих удивительных глаз, в которых светилось нечто большее, чем звериная мудрость.

Значит, ты все-таки существуешь.

Тигр вдруг прижался к земле, весь подобрался, словно готовясь к прыжку, и глухо заворчал. Я не шевелился, зная, что он может броситься, но не отвел взгляда. Тогда он поднялся, медленно отступил на несколько шагов, поставил передние лапы на камень, чуть выдающийся из скалы, и снова замер, теперь видимый весь. Огромный зверь. Хозяин заснеженного мира. Несколько мгновений тигр стоял, словно в нерешительности, рассматривая вершины гор и одновременно искоса наблюдая за мной, а потом повернулся и пошел вверх по каменной осыпи. Некоторое время я видел темные полосы на его шкуре, а потом белая шерсть слилась со снегом, и он словно растаял в холоде и неподвижности гор. Только тогда я поднял блокнот, упавший с колен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.